

БЕЛОРУСЫ НА КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Окончание Кавказской войны, отмена крепостного права в Северо-Западном крае, издание Положения 29 апреля 1868 г., разрешавшее лицам невоинского сословия селиться и приобретать недвижимую собственность в казачьих землях, введение в строй Владикавказской железной дороги открыли доступ в край крестьянским переселенцам из Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерний.

Судьбы переселившихся на новые места складывались по-разному. Кто-то сравнительно быстро приспособивался к местным условиям, а кому-то черноземная почва предъявляла свои требования, выполнение которых некоторым хозяевам оказалось не под силу. Не случайно неизвестный корреспондент с горечью сообщал своим односельчанам (орфография и стилистика текста сохранена): «Дуже сильно трудно, братья, а ты сидишь у себя на родине, як в раю» [1].

Тем не менее белорусы в основном быстро адаптировались к условиям Северного Кавказа, а коренным его жителям импонировала толерантность, спокойствие, выдержка и трудолюбие белорусов.

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Кубанской области проживало лиц с родным белорусским языком 12356 человек (61515 мужчин и 5841 женщин). 715 мужчин и 596 женщин проживали в городах, 5800 мужчин-белорусов и 5245 женщин – в отделах Кубанской области [2]. В Черноморской губернии проживали 652 носителя белорусского языка (506 мужчин и 146 женщин). 82 мужчины и 36 женщин проживали в городах, 424 мужчины и 110 женщин в Новороссийском, Туапсинском и Сочинском округах. В силу того, что основную часть переселенцев составляют мужчины, в Кубанской области на 100 мужчин приходилось 89 женщин. В Черноморской губернии дисбаланс был еще более заметен: здесь на 100 мужчин приходилось 29 женщин [3].

Уровень грамотности среди белорусов был невысок: в Кубанской области грамотными были 14,5 % (1796 человек) белорусов, среди мужчин грамотных было немало больше – 23,5 % (1533 человека), среди женщин – 4,5 % (263 человека). Число лиц, получивших образование выше начального, было ничтожным: среди белорусов Кубанской области лишь 0,33 % (41 человек). В Черноморской губернии по переписи 1897 г. уровень грамотности среди белорусов был на порядок выше, чем в области – 43,2 %. Это обусловлено, во-первых, тем, что почти все грамотные мужчины (90,5 % от всех грамотных белорусов губернии) и только 9,5 % – грамотных женщин. Во-вторых, сказывалась специфика деятельности населения губернии (промышленность, транспорт), которая требовала квалифицированных рабочих рук. По вероисповеданию большинство белорусов Кубанской области отнесли себя по переписи к православным и единоверцам 92,1 % (11377 человек), кроме того, 7,6 % (938 человек) отнесены к старо-

обрядцам и уклоняющимся от православия, 1 человек к армяно-григорианской церкви, 36 человек (0,29 %) к римско-католической, 2 человека к лютеранской, 1 – к караимам и 1 к иудеям. По вероисповеданию белорусы в Черноморской губернии почти все православные и единоверцы – 620 человек (94,8 %). Среди них была и небольшая группа последователей римско-католической церкви (39 человек) [4].

Белорусы, жившие в Кубанской области, в большинстве своем были заняты в земледелии – 8279 человек (67 %) из них 15,8 % (1956 человек) самостоятельные хозяева и 51,2 % (6323 человека) члены их семей. Еще 8% составляли лица, занимавшиеся деятельностью и службой в качестве частной прислуги и поденщиков. Всего – 993 человека, из которых 464 – самостоятельные хозяева и 529 человек – члены их семей. Кроме того, небольшое число белорусов области были заняты в таких сферах, как администрация, суд и полиция (10 человек), общественная и сословная служба (15 человек), частная юридическая деятельность (1 человек), вооруженные силы (11 человек), богослужение православного исповедания (49 человек), других христианских исповеданий (2 человека), лица при церкви (6 человек), учебная и воспитательная деятельность (12 человек), врачебная и санитарная деятельность (2 человека), служба при благотворительных заведениях (1), доходы с капиталов и недвижимости (29), лица, живущие на средства от казны (31), животноводство (47), лесоводство (30), рыболовство и охота (38), обработка дерева (117), прочие обработочные отрасли (121), в химическом производстве (91), винокурение и пивоварение и прочие напитки (8), обработка растительных и животных питательных продуктов (38), производство табака и изделий из него (13), ювелирное дело (6), изготовление одежды (117), строительство и ремонт жилья (174), производство экипажей и постройка деревянных судов (3), не определившиеся в занятии (7), в сфере водных сообщений (1), железнодорожный транспорт (41), извозный промысел (45), почта и телеграф (9), кредитные и коммерческие учреждения (1), торговля (118), содержание трактиров и гостиниц (11), питейная торговля (6), лица неопределенных занятий (41), лица, не указавшие занятие (12), лишенные свободы и отбывающие наказания (82) [5].

По занятиям белорусы Черноморской губернии распределялись следующим образом. Определились в качестве самостоятельных хозяев 452 человека. Из них подавляющее большинство – 252 были заняты в сфере обработки минеральных веществ (прежде всего, в цементной промышленности) (38,2 %). В земледелии были заняты 30 человек, 67 занимались службой при частных заведениях (прислуга и поденщики), 29 человек – строительством и ремонтом жилья, а так же в администрации, суде и полиции (3); общественной и сословной службе – 1, богослужением – 3, учебной и воспитательной деятельности – 1, врачебной и санитарной деятельности – 94). Получали доходы с капиталов и недвижимости 8, находились на содержании казны, общественных учреждений и частных лиц – 1, занимались животноводством 2, лесоводством и лесным промыслом 5, добычей руды и копей 3, обработкой дерева 7, обработкой металлов 1, изготовлением одежды 2. В сфере средств сообщения – 20, почта, телеграф – 1, в торговле – 8, не указавшие занятия и прочие – 6.

По сословному положению 30 человек белорусов Кубанской области были дворянами потомственными, 17 человек имели личное дворянство, 34 человека – лица духовного звания и их семьи, 13 человек – потомственные и личные почетные граждане и их семьи, 6 человек – купцы, 1525 человек – мещане, 9426 – крестьяне, 1177 – войсковые казаки, 111 – не указавших сословия, 14 человек – иностранные подданные [6].

В сословном отношении в Черноморской губернии 10 человек – потомственные дворяне, 5 – дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи, 5 – лица духовного звания и члены их семей, потомственные и личные почетные граждане и их семьи – 3, мещане – 74, крестьян – 554 человека, войсковых казаков – 1, иностранных подданных – 17.

Дореволюционные источники лишь в самых общих чертах сообщают о культурном облике белорусов Кубани. В станице Николаевской, – отмечал Ф. Арканников, – «белорусское наречие, имеет свои особенности, например, выговаривание окончаний с буквой *ě* – *e*: пайдем, придем, несем, Семен; употребление деепричастий вместо глаголов 3 лица настоящего времени и единственного числа – придя, идя, читая, ходя; *e* выговаривают как *я*: яго; вместо *во* говорят *зо*: каго, чаго, самаго; выговаривают твердо букву *в*, прибавляя к ней *о*, например: Леовка (Лёвка), веревка (верёвка), лоовко (ловко) и др.».

О материальной культуре тот же источник скупо сообщал, что «белорусы преимущественно живут в бедных хижинах, в домах у них часто ночуют телята, овцы и домашняя птица». Однако практически то же самое можно сказать о большинстве казачьих семей Кубани [7]. На Черноморском побережье Кавказа, по словам Т. Телелейко, «этот период развития духовной культуры восточнославянских переселенцев характеризуется началом внутриэтнической консолидации русских, украинцев и белорусов. Среди них происходило сглаживание локальных этнографических особенностей (выходили из употребления диалекты и говоры, исчезали фольклорные традиции и т. д.) и формирование культурной однородности» [8].

Таким образом, в XVIII – начале XX вв. выходцы из белорусских земель приняли активное участие в освоении территории Кубани и Черноморского побережья Кавказа. Белорусы органично вошли как в этнически родственное восточнославянское сообщество в рамках региона, так и в состав религиозно-этнической общности русских в рамках империи. Этот процесс протекал на основе либо общих конфессиональных и этнокультурных славянских ценностей, как это было в случае с православными белорусами, либо на основе ценностей служилых, сословных, как это имело место с белорусами-католиками. В иерархии идентичностей элементы самосознания *белорусский* – *кубанский* – *русский* не исключали друг друга, а составляли множественность, вбиравшую в себя все более высокие уровни. Поэтому в условиях Кубани белорусы гармонично включались вместе с представителями южнорусской и украинской этнографических групп в совместные усилия по созданию единого этнокультурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. НИАРБ. – Фонд 2014. Могилевское губернское присутствие. – Оп. 1. – Д. 655. – Л. 265 об.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – СПб., 1905. – Т. LXXV. Кубанская область. – С. 60.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – СПб., 1901. – Т. LXX. Черноморская губерния. Тетрадь 2. – С. 15.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – СПб., 1905. – Т. LXXV. Кубанская область. – С. 64–65.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – СПб., 1905. – Т. LXXV. Кубанская область. – С. 142.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – СПб., 1905. – Т. LXXV. Кубанская область. – С. 238.
7. Арканников, Ф. Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание / Ф. Ф. Арканников // Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета, издаваемые под редакцией Е. Д. Фелицына. – Екатеринодар, 1883. – Т. I. – С. 582.
8. Телелейко, Т. М. Из истории и этнографии русских, украинских и белорусских переселенцев на Черноморском побережье Кавказа. Вторая половина XIX – начало XX вв. / Т. М. Телелейко // Сочи: страницы прошлого и настоящего. Иллюстрированный сборник статей. – Сочи, 2007. – С. 84.